УДК 343.1

© Ашин А. А., 2016,
канд. юрид. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Михайлов А. Е., 2016,
канд. юрид. наук,
Владимирский филиал РАНХиГС

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Аннотация: *в статье на примере военной службы, затрагивается проблематика реализации отдельными видами государственной службы несвойственных функций. Авторский коллектив приходит к выводу о закономерности принятия органами военного управления функций правоохранительной службы (как подвида государственной службы иных видов) и определяет перспективы их развития в рамках реализации функций органа дознания.*

Ключевые слова: *военная служба, система государственной службы, органы дознания, предупреждение преступлений.*

Abstract: *in article on the example of military service, touching upon problems of implementation of separate types of public service non-core functions. The authors concludes that the patterns of adoption by the military authorities of the functions of law enforcement service (as subspecies of the state service of other types), and determines the prospects of their development in the framework of the functions of the body of inquiry.*

Keywords: *military service, public services, bodies of inquiry, the prevention of crimes*.

В современном российском государстве провозглашена идея верховенства власти народа, который реализует её непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом система органов государственной власти весьма разнообразна[1], что закономерно, с учетом многообразия сфер общественных отношений, в которых реализуются властные полномочия. Обеспечение полномочий органов государственной власти большей частью осуществляется в рамках государственной службы Российской Федерации.

С учетом специфики реализации государственно-властных полномочий и характеристик сфер регулируемых отношений, законодатель выделяет три вида государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов[2], к которым, можно отнести правоохранительную службу[3], исполнительную службу, контрольно-надзорную службу и другие разновидности Федеральной государственной службы, отличающейся силовой составляющей. При этом необходимо отметить, что функциональный потенциал различных видов и подвидов государственной службы не замыкается в пределах сфер общественных отношений, в которых они призваны реализовывать государственно-властные полномочия.

С учетом предмета нашего научного интереса рассмотрим эту проблему на примере военной службы. Законодатель определяет военную службу, как особый вид федеральной

---

[1] Официальная Россия: интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.ru (дата обращения 31.10.2016).

[2] Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 22, ст. 2063.

[3] Ашин А. А., Михайлов А. Е. К проблеме определения понятия «правоохранительная служба» (в рамках государственной службы иных видов) // Ученые записки. – 2016. - № 3. – С. 134-135.

государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее также - другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее - воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее - органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях. [4]. Как мы видим, военная служба также представляет из себя сложную систему, но при этом можно выделить основные черты военной службы.

Так, например, С. П. Матвеев, отмечает, что военная служба характеризуется с одной стороны наличием специфической цели, выраженной в обеспечении обороны и безопасности государства, а с другой стороны может проходить только в государственных военных формированиях[5]. При этом специфика прохождения военной службы проявляется в наличии довольно замкнутой системы военно-служебных отношений, которые фактически воспроизводят все сферы общественных отношений и также подвержены влиянию множества факторов, позитивного и негативного характера. Последние являются причинами совершения военнослужащими нарушений закона.

Следует отметить, что посягательства на военно-служебные отношения зачастую приобретают характер общественной опасности, что требует уголовно-правовой охраны. В связи с этим в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется самостоятельный раздел, регулирующий уголовную ответственность за совершение воинских преступлений, посягающих на установленный порядок прохождения военной службы, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов[6]. Отметим, что доля воинских преступлений в общей структуре довольно преступности небольшая и колеблется в пределах 1 %[7], что, не умаляет необходимости противодействия ей.

Именно проблема противодействия воинской преступности (и правонарушениям в целом) определяет необходимость реализации военной службой несвойственных ей функций – профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и минимизаций последствий от правонарушений. Причем необходимость вовлечения в эту деятельность военной службы объясняется, на наш взгляд, спецификой прохождения воинской службы, которая отличается не только замкнутостью, структурированностью и строгой иерархичностью, но и обеспечивается режимом государственной тайны, включающей, в частности, сведения о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации,

---

[4] Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998. - № 13, ст. 1475.

[5] Матвеев С. П. Система государственной службы: проблемы развития и совершенствования// Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - № 1. – С. 134.

[6] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М. : Проспект, 2015. - Т. 2. - С. 618.

[7] Оноколов Ю. П. Латентная преступность военнослужащих // Военно-юридический журнал. – 2011. - № 8. – С. 7-11.

а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов, а также о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке[8]. Разумеется, допуск к этим сведениям иных органов и служб неизбежно повлечет угрозу внешней и внутренней информации, поэтому вполне очевидно, что законодатель предусмотрел возможность участия в противодействии воинской преступности именно органов военного управления, которые, наряду с правоохранительными органами, наделены различными функциями и нередко полностью вытесняют правоохранительную службу[9].

Еще одним обстоятельством, объясняющим наделение органов военного управления функциями по противодействиям правонарушениям, является, на наш взгляд, возможность более эффективного и оперативного реагирования на причины и условия правонарушений, а также на факты совершения правонарушений, ну и, конечно, их заинтересованность в устранении нарушений законности, негативно сказывающаяся на состоянии боеготовности вооруженных сил.

Именно эти факторы, по нашему мнению, повлияли на наделение некоторых органов военного управления функциями дознания. В частности, в соответствии с положениями ст. 40 УПК РФ мы обнаруживаем, что правом возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий наделены следующие должностные лица, органы и службы:

1) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации;

2) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов

3) Служба внешней разведки Российской Федерации.

4) Органы федеральной службы безопасности.

Следует отметить, что в части производства дознания и неотложных следственных действий, самый большой опыт накоплен, пожалуй, у Федеральной службы безопасности России. Органы федеральной службы безопасности осуществляют предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте 2 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса России, связанных с обеспечением государственной безопасности. Кроме этого дознаватели пограничных органов ФСБ России производят дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 253 и ст. 256 УК РФ (связанные с незаконной добычей водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами РФ), частями два и три ст. 322 УК РФ и частью первой ст. 223 УК РФ, связанных с нарушением режима государственной границы[10]. Такое разнообразие составов преступлений, расследуемых органами ФСБ, а также наличие следственных подразделений и должностей дознавателей, предопределяют достаточно высокую квалификацию данных субъектов при принятии решений о возбуждении уголовных дел и производстве неотложных следственных действий.

Возбуждение уголовных дел по данным преступлениям и иным преступлениям, совершенным военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск,

---

[8] Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 41, ст. 8220-8235.

[9] Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - № 13, ст. 1909.

[10] Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. I, ст. 4921.

воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, а также производство неотложных следственных действий осуществляется начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командирами воинских частей, соединений, начальниками военных учреждений и гарнизонов.

Органы военной полиции, процесс образования которых активно начался в 2012 году, сформированы фактически только в 2014 году и в настоящее время находятся в процессе накопления практического опыта своей деятельности. Очевидно, что узкая специализация данных органов безусловно существенно повысит качество раскрытия и расследования воинских преступлений[11]. Однако в настоящее время существуют определенные проблемы в этой сфере.

Так, например, одним из недостатков правового регулирования деятельности органов военной полиции явилось отсутствие полномочий по производство оперативно-розыскной деятельности. Помимо этого, отдельные функции дознания, связанные с возбуждением уголовных дел и производством неотложных следственных действий, несмотря на образование специализированных воинских подразделений – военное полиции – возложено на командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений и гарнизонов, имеющих иную функциональную направленность деятельности.

Проведенным нами исследованием установлено, что 49 % командиров воинских частей испытывают в той или иной степени трудности при принятии решений о возбуждении уголовных дел и производстве неотложных следственных действий, поскольку не имеют надлежащего опыта в такой деятельности[12]. Сказанное, по нашему мнению, актуализирует необходимость наделения функциями органа дознания только лишь органов военной полиции, чья деятельность характеризуется узкой правоохранительной специализацией.

Таким образом следует отметить, что компетенция военной службы выходит за рамки основной цели данного вида государственной службы – обеспечение обороноспособности государства – и имеет охватывает разные сферы общественных отношений, в том числе деятельность по противодействию преступности. Причем в этом направлении возможности органов военного управления обнаруживают наличие значительного потенциала, что дает возможность спрогнозировать дальнейшее развитие правоохранительной функции в военной службе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998. - № 13, ст. 1475.

2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 41, ст. 8220-8235.

3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 22, ст. 2063.

4. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. I, ст. 4921.

[11] Корякин В. М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена (обзорный комментарий к Федеральному закону от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. - 2014. - № 3. - С. 2 - 5.

[12] Было опрошено 50 командиров воинских частей Центрального и Южного военных округов.

5. Официальная Россия: интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.ru.

6. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - № 13, ст. 1909.

7. Ашин А. А., Михайлов А. Е. К проблеме определения понятия «правоохранительная служба» (в рамках государственной службы иных видов) // Ученые записки. – 2016. - № 3 – С. 134-137.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М. : Проспект, 2015. - Т. 2. - 704 с.

9. Корякин В. М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена (обзорный комментарий к Федеральному закону от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. - 2014. - № 3. - С. 2-5.

10. Матвеев С. П. Система государственной службы: проблемы развития и совершенствования // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - № 1. – С. 131-136.

11. Оноколов Ю. П. Латентная преступность военнослужащих // Военно-юридический журнал. – 2011. - № 8. – С. 7-11.